

Феномен искусства куклы в России на рубеже XIX-XX веков

Научный руководитель – Сорокина Марина Александровна

Казанцева Елизавета Викторовна

Студент (бакалавр)

Санкт-Петербургский институт живописи, скульптуры и архитектуры имени

И.Е.Репина, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: liza2003.06@yandex.ru

Интерес к кукле как виду искусства и теоретические обоснования его как такового, появились только в конце девятнадцатого столетия. При этом кукла следовала за историей человечества ещё с древнейших времён, а Л. Г. Оршанский называл её «царь-игрушкой» [п4 Оршанский, 1923, с. 116]. Известно, что сначала кукла чаще всего являла собой не игрушку, а предмет votivного назначения, участвовала в обрядовой жизни, затем являлась манекеном, со временем кукла, вернее, определённые её типы, стала предметом роскоши. «Игрушка — это феномен цивилизации, в котором просматриваются разные этапы духовной и религиозной жизни, а также бытовой деятельности человека» [п5 Уханова, 2011, с. 8], это же определение относится и к кукле. В течении своей долгой истории кукла постепенно превращалась из предмета, имеющего функциональное назначение, в создание человеческой руки, наделённое смыслом, художественным образом и имеющее эстетическую, культурную и искусствоведческую ценность. Но в начале XX века кукла ещё только приобретает такую значимость, этот период является для неё переходным, поэтому игрушки и куклы того времени сейчас могут показаться уже не такими художественными.

Рубеж веков — период очень интересный в истории искусства. Для кого-то это была эпоха великого кризиса, для кого-то — конец искусства или рождение абсолютно нового, а кто-то задавался вопросом «Что же дальше?» и, главное, «Как? Каким образом?». Среди самых разнообразных путей развития искусства был такой, который совмещал в себе все его виды или очень многие — это «синтез искусств». Знаменательно ещё и то, что здесь одно накладывается на другое; не просто синтез искусств интересовал в кукле, а её двойственная натура — она предмет, находящийся на границе живого и неживого. Кукла в это время романтизируется, ведь она была с человеком ещё с незапамятных времён, когда играла роль votivного и обрядового предмета, поэтому ей, как ничему другому так не свойственны мифологичность, обрядовость, волшебство, двойственность.

Интересно, что в контексте синтеза искусств мирискусники считали самым явным воплощением этой идеи театр. А в это же время из кукол популярным становится именно тип театральной куклы (марионетки), кукла — воплощение идеи синтеза искусств, она совмещает в себе скульптуру, живопись, декоративно-прикладное искусство в виде костюма и причёски, иногда ещё музыку и искусство актёра, если говорить о театральной кукле. М. С. Каган в своём труде «Морфология искусства» пишет так: «... любая игрушка, обладающая художественной ценностью, может стать украшением комнаты и восприниматься как произведение мелкой пластики. Однако — и это крайне важно — даже в подобном случае игрушка выделяется обычно и используемыми для её производства материалами, и проистекающей отсюда мерой её изобразительной конкретности, непосредственно сближаясь с искусством панорамы: в обоих случаях мы обнаруживаем неизвестную скульптуре степень жизнеподобия, иллюзорности, порождаемую обращением к тем материалам, из которых сделаны изображаемые вещи (например, парик куклы и её одежда)» [п3 Каган, 1972, с. 327]. То есть кукла не просто становится выражением синтеза искусств, а выводит

скульптуру и живопись на новый уровень выразительности, который ранее был невозможен и неизвестен.

Важно отметить, что интерес к миру кукол и игрушек на рубеже веков обусловлен прежде всего интересом к детскому воспитанию и месту искусства в нём. А. Н. Бенуа в своих «Художественных письмах» с огорчением отмечает: «Именно искусства мало у ребёнка. А между тем искусство нужно ребёнку как хлеб. . .» [п2 Бенуа, с. 26]. И это потому, что процесс игры рассматривался как первотворчество детей: «Только через игру ребёнок воплощает свои мысли. . . Главнейшим, неиссякаемым источником и двигателем игр является внутреннее ощущение — очарование творческой радости, которая впоследствии у взрослых оформляется в творческие же стремления к радостному труду, к искусству, к общественности и т.п.» [п1 Бартрам, с. 12-13]. То есть игра — это первоисточник искусства. Отсюда и внимание к игрушке, как воспитателю художественного вкуса у ребёнка. Запрос на художественную игрушку в своём развитии получил результат более интересный — игрушка становится предметом ценным с художественной точки зрения: самостоятельно без участия ребёнка и игровых процессов.

В данный период времени искусство игрушки и куклы в России начинает развиваться через кустарную игрушку. Огромный вклад в её развитие привнёс Н. Д. Бартрам, он же поначалу руководил созданием кукол в этнографических и исторических костюмах, которые как раз являются примером куклы переходного состояния — она ещё по факту создания является игрушкой, но уже имеет для того времени особую художественную ценность (которую отмечал и сам Николай Дмитриевич) и экспонируется на выставках. Куклами интересуются Л. С. Бакст, О. А. Глебова-Судейкина, Н. Я. и И. С. Симонович-Ефимовы, А. С. Голубкина и многие другие деятели искусств. Также в первой четверти XX в России появляется авторская художественная кукла. Таким образом «Искусство игрушки служило жизни и, наоборот, жизнь служила искусству» [п5 Уханова, 2011, с. 17]. Этим выражается настроение эпохи относительно игрушек и кукол в художественном мире.

Источники и литература

- 1) Бартрам Н. Д. От игрушки к детскому театру. Л.: Изд-во Сев.-зап. областн. отд-ния Главн. конторы "Известий ЦИК СССР и ВЦИК", 1925.
- 2) Бенуа А. Н. Художественные письма 1908–1917, газета "Речь". СПб.: 1908-1910.
- 3) Каган М. С. Морфология искусства. Ч. 1–3: Ист.-теорет. исследование внутр. строения мира искусств. Л.: Искусство, 1972.
- 4) Оршанский Л. Г. Игрушки: Статьи по истории, этнографии и психологии игрушек. М.; Петроград: Гос. изд-во, 1923.
- 5) Уханова И. Н. Игрушки в собрании Государственного Эрмитажа / И. Н. Уханова. Санкт-Петербург: Изд-во Государственного Эрмитажа, 2011.

Иллюстрации

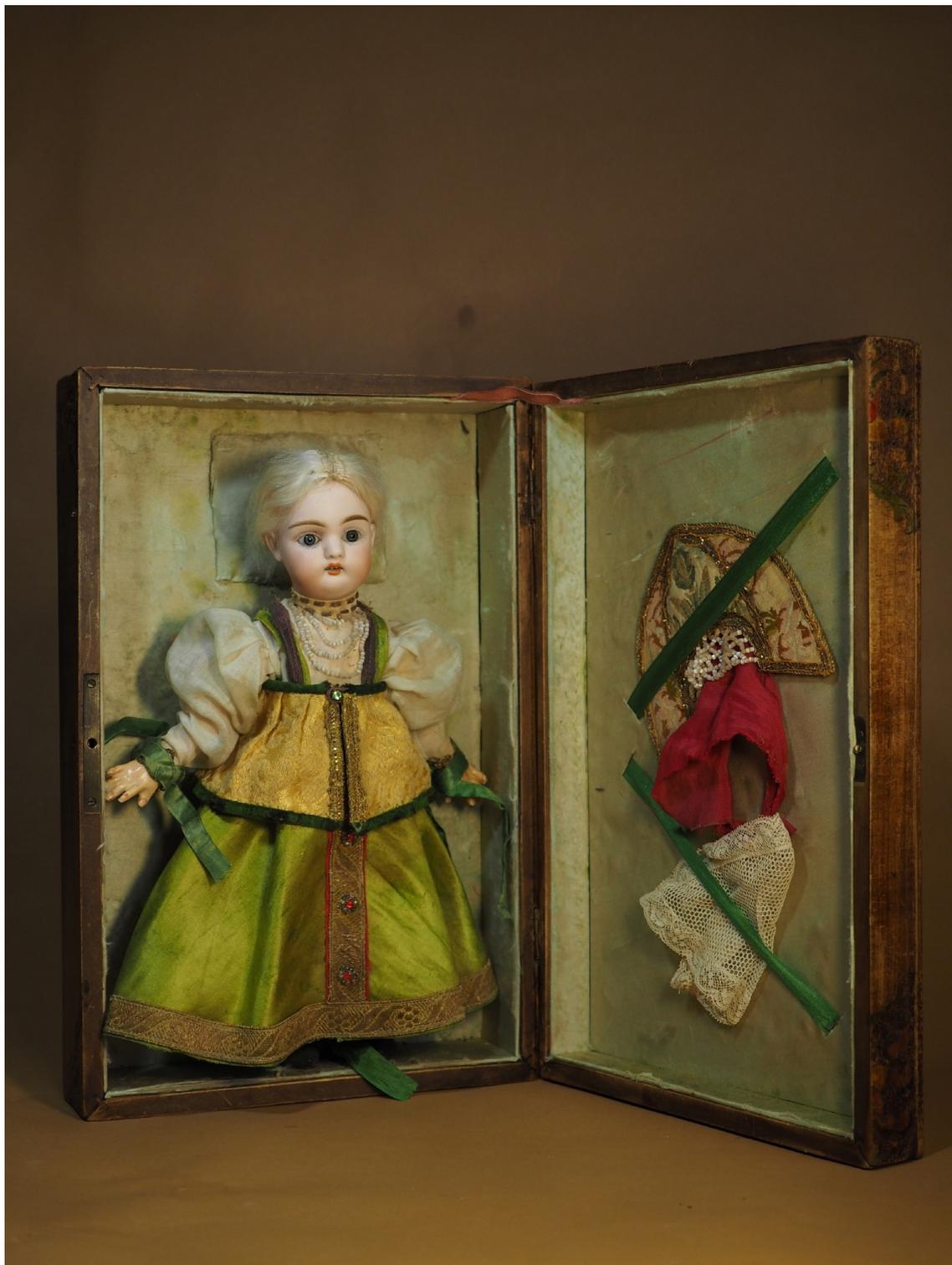

Рис. : Кукла в коробке с аксессуарами. 1910-е. Сергиево-посадские кустарные мастерские. Частная коллекция.

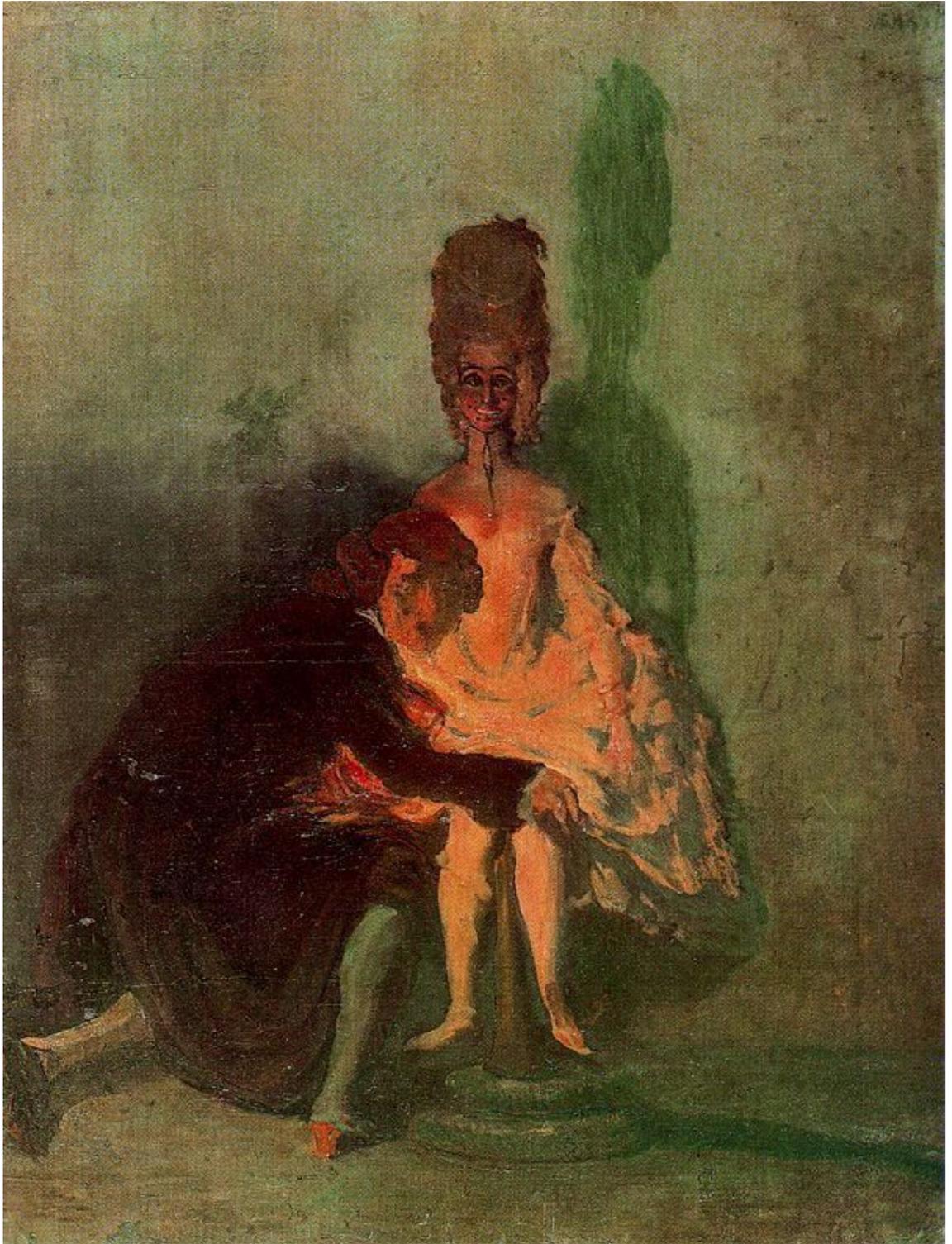

Рис. : Бакст Л. С. Копелия. 1904. Холст, масло. Музей-квартира И. И. Бродского, Санкт-Петербург.

Рис. : О. А. Глебова-Судейкина. Пьеро. После 1924. Папье-маше, бусы, вата, перья, шелк. Государственный литературно-мемориальный музей Анны Ахматовой в Фонтанном Доме, Санкт-Петербург, ПБ-115.